

05.4;09;12

©1994

ШИРИНА ЛИНИИ ДЖОЗЕФСОНОВСКОЙ ГЕНЕРАЦИИ YBCO МОСТИКА НА ПОДЛОЖКЕ СО СТУПЕНЬКОЙ МАЛОЙ ВЫСОТЫ

Г.А. Овсянников, Дж. Рамос, З.Г. Иванов

В настоящее время достигнуты значительные успехи в получении джозефсоновских переходов из тонкопленочных высокотемпературных (ВТСП) мостиков, пересекающих искусственно созданную в подложке неоднородность в виде бикристаллической границы, ступеньки на поверхности и т.д. [1–5]. Эффект Джозефсона в мостиках возникает за счет слабой связи кристаллических блоков эпитаксиальной пленки в области неоднородности. Обычно высота ступеньки в подложке (h) выбирается равной толщине эпитаксиальной ВТСП пленки (d), которая деформируется в местах излома поверхности подложки [1,4]. В результате образуются два участка пленки с джозефсоновскими связями. Избыточные шумы в мостиках на ступеньке (МС), наблюдаемые в эксперименте [1,4] могли быть вызваны взаимодействием последовательно соединенных слабых связей. Недавно была предложена модификация МС путем уменьшения высоты ступеньки ($h \ll d$) и использования наклонного ионного травления подложки [5]. В настоящей работе представлены результаты экспериментальных исследований ширины линии собственной генерации мостиков на подложках со ступенькой малой высоты ($h \ll d$).

Ступеньки малой высоты ($h = 2\text{--}5$ нм) в подложке из MgO получаются с помощью маски из фоторезиста и ионного травления под углом 40° к плоскости подложки. После удаления резиста проводится лазерное напыление пленки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ (YBCO) толщиной $d = 250$ нм при температуре $600\text{--}700$ С. Полученные YBCO пленки являются с-ориентированными и имеют критическую температуру $T_c = 89\text{--}91$ К. Мостик шириной $W = 4\text{--}8$ мкм формируется поверх ступеньки методами фотолитографии и последующего ионного травления YBCO пленки [5]. Высокая плотность критического тока $j_c = I_c/dW > 10^7$ А/см² ($T = 4.2$ К) по обе стороны от ступеньки свидетельствует об однородности пленки и отсутствии слабых связей в ней. j_c сильно уменьшается до значений $10^2\text{--}10^5$ А/см² для мостика, пересекающего ступеньку.

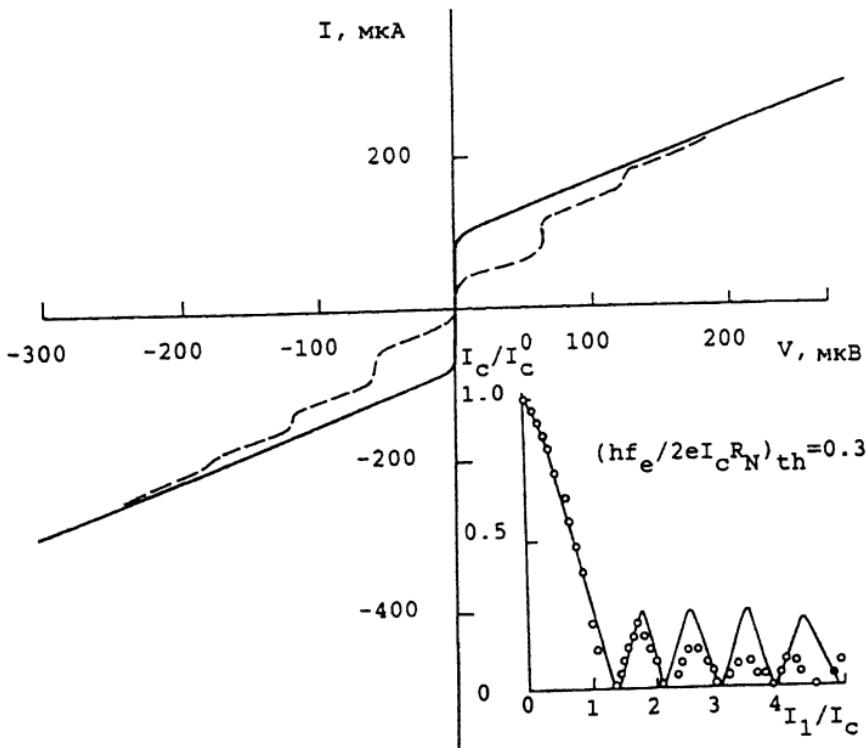

Рис. 1. ВАХ в отсутствие внешнего воздействия (сплошная линия) и при воздействии мм-излучения с частотой 30.5 ГГц (пунктир).
На вставке показана зависимость нормированного критического тока от амплитуды тока мм воздействия при $T = 77$ К. Сплошная линия — теоретическая зависимость, полученная из РМ ДП для $\Omega_t = 0,3$.

Для $T = 77$ К вольт-амперные характеристики (ВАХ) МС (рис. 1) имеет участок роста дифференциального сопротивления R_d при малых напряжениях, следующий из резистивной модели джозефсоновского перехода (РМ ДП) [6]. Для $I \gg I_c$ на ВАХ наблюдается избыточный ток (сдвиг ВАХ относительно зависимости $V = IR_N$), характерный для слабых связей с нетуннельным характером проводимости. Под действием мм-излучения на ВАХ возникают ступени Шапиро (пунктир на рис. 1), а I_c — немонотонно зависит от амплитуды внешнего воздействия I_1 в соответствии с РМ ДП (см. вставку к рис. 1). Причем нормированная частота $\Omega_t = 0.3$ теоретической зависимости $I_c(I_1)$ отличается от экспериментального значения $\Omega_e = hf_e/2eI_cR_N = 0.5$, определенного из измеренных значений I_c и R_N . Период осцилляций и величина первого максимума $I_c(I_1)$ соответствуют РМ ДП с точностью 10%.

Ширина линии собственной генерации МС Δf определяется по известной методике, основанной на изменении ВАХ ДП под действием слабого внешнего монохромати-

$T = 77 \text{ K}$ 30 K $\Delta f / R_d^2 \text{ ГГц}^{-2}$ см^{-2}

60

40

20

0

 $I_c, \text{ мА}$

6

4

2

0

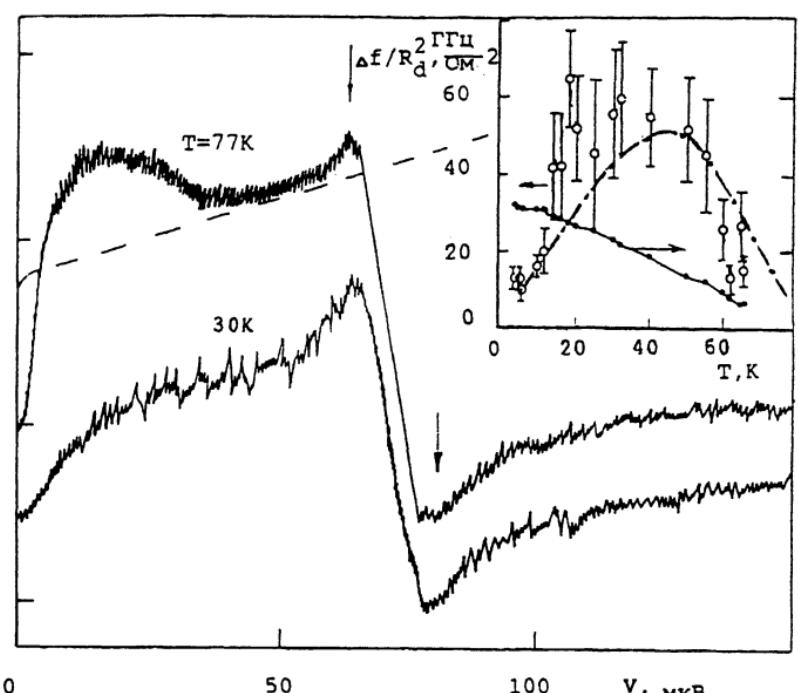

Рис. 2. Автономная ВАХ при $T = 77 \text{ K}$ (пунктир) и детекторные отклики при $T = 77$ и 30 K на воздействия м-излучения с частотой $f_e = 30.5 \text{ ГГц}$ (сплошные линии).

Кривая отклика для $T = 30 \text{ K}$ сдвинута вниз для ясности. Стрелки указывают положения локальных максимумов и минимумов откликов. Зависимости ширины линии генерации (кружки) и критического тока (точки) от температуры показаны на вставке. Пунктирная линия — теоретическая зависимость (1) для распределенного туннельного перехода.

ческого излучения частотой f_e [6,7]. Частичная синхронизация собственной генерации внешним электромагнитным полем приводит к изменению ВАХ (детекторному отклику) в области напряжений $V \cong V_e = h f_e / 2e$. Зависимость от V детекторного отклика η имеет нечетно-резонансную форму. Разность напряжений смещения ΔV для максимального и минимального значения η при $V \cong V_e$ по джозефсоновскому соотношению определяет ширину линии генерации $\Delta f = (2e/h)\Delta V$.

На рис. 2 показана ВАХ МС при $T = 77 \text{ K}$ и $\eta(V)$ для $f_e = 30.5 \text{ ГГц}$ при $T = 77$ и 30 K . Форма экспериментальной зависимости $\eta(V)$ хорошо соответствует РМ, предполагающей лоренцовую форму линии генерации [6]. Ширина нечетно-симметричного резонанса $\Delta V = 16.5 \text{ мВ}$ ($\Delta f = 2e\Delta V/h = 7.9 \text{ ГГц}$) для $T = 77 \text{ K}$ больше теоретического значения $\Delta f = 4.3 \text{ ГГц}$, вычисленного из РМ:

$$\Delta f = 4\pi(2e/h)^2 k T R_d^2 / R_N A \quad (1)$$

при использовании экспериментальных значений R_d , R_N и $A = (1 + (I_c/I)^2/2)$. Отметим, что при низких T ВАХ сильно отличается от гиперболической формы РМ, однако форма отклика при $V \cong V_e$ существенно не меняется (рис. 2), что свидетельствует о неизменности формы линии генерации. В рамках РМ величина Δf (1) определяется шумом Найквиста со спектральной плотностью $S_I = 4kT/R_N$, преобразованным в флюктуации частоты по джозефсоновскому соотношению умножением на коэффициенты $(2e/h)^2 R_d^2$ и A . С уменьшением T $\Delta f/R_d^2$ должна пропорционально уменьшаться при неизменных других параметрах в формуле (1).¹ Однако в эксперименте $\Delta f/R_d^2$ немонотонно зависит от T (см. вставку к рис. 2) с максимумом при $T = 20\text{--}40$ К, который на порядок превышает теоретическое значение (1). Впервые аномальное изменение Δf с температурой наблюдалось экспериментально в МС со степенью большой высоты [4]. Мы предполагаем, что причиной такого поведения МС является большая (больше джозефсоновской глубины проникновения λ_J) ширина мостика. Если при $T = 77$ К $\lambda_J = 4$ мкм сравнима с шириной мостика $W = 8$ мкм, то с уменьшением $T < 60$ К и увеличением $j_c W$ становится меньше $4\lambda_J$ — границы перехода от сосредоточенных к распределенным ДП [6]. При низких T мы можем рассматривать МС как распределенный переход с 1Д цепочкой параллельно соединенных закороток (сосредоточенных ДП) [2–4]. Теоретический анализ такой 1Д цепочки сосредоточенных ДП с расстоянием между ними порядка λ_J [8] показывает, что процессы в ней при небольшом количестве ДП в цепочке отличаются от случая распределенных ДП [6] с $W \gg \lambda_J$. Вместо джозефсоновских вихрей, содержащих по одному кванту магнитного потока в 1Д цепочке могут существовать связанные состояния с несколькими квантами, сменяющимися нерегулярными и хаотическими состояниями. Однако результаты эксперимента $\Delta f/R_d^2(T)$ достаточно хорошо соответствуют расчету для распределенного тунNELьного перехода [9]: формула (1) при $A = R_N I/V$ (пунктир на вставке к рис. 2). При этом немонотонная зависимость $\Delta f/R_d^2(T)$ объясняется тем, что с уменьшением T (тепловых шумов) увеличивается $I \cong I_c$, эквивалентное увеличению дробовых шумов, вызванных движением вихрей в переходе [9]. В результате, хотя сама величина спектральной плотности то-

¹ В нашем эксперименте A изменяется менее чем на 20% в интервале температур 10–70 К.

ковых флюктуаций уменьшается, флюктуации напряжений, а, следовательно и частоты, возрастают.

Авторы благодарны Т.Клаесону, К.И.Константиняну, В.П.Кошельцу, Е.Мугинду, Н.Педерсену за обсуждение полученных результатов и Г.Фишеру за помощь в проведении эксперимента. Работа частично поддерживалась научным советом по программе "Высокотемпературная сверхпроводимость" и Международным научным фондом.

Список литературы

- [1] Glyantsev V.N., Siegel M., Schubert J., Zander W., Poper U., Soltner H., Braginski A.I., Heiden C. // IEEE Tr. Appl. Super. 1993. V. 3. P. 2472-2476.
- [2] Lathrop D.K., Russek S.E., Moeckly B.H., Chamberlain D., Pederson L., Buhrman R.A., Shin D.H., Silcox J. // IEEE Tr. Magn. 1991. V. MAG-27. P. 3203-3206.
- [3] Sarnelli E., Chaudhari P., Lacev J. // Appl. Phys. Lett. 1993. V. 62. P. 774-777.
- [4] Divin Yu.Ya., Andreev A.V., Fisher G.M., Mygind J., Pedersen N.F., Herrmann K., Glyantsev V.N., Siegel M., Braginski A.I. // Appl. Phys. Lett. 1993. V. 62. P. 1295-1298.
- [5] Ramos J., Ivanov Z.G., Zarembinski S., Claeson T. // Appl. Phys. Lett. 1993. V. 63. P. 2141-2147.
- [6] Лихарев К.К., Ульрих Б.Т. Системы с джозефсоновскими контактами. Основы теории. М.: МГУ, 1978. С. 446.
- [7] Ovsyannikov G.A., Babayn G.E., Laptev V.N., Makarov V.I. // IEEE Tr. Magnetics. 1991. V. MAG-27. P. 2688-2692.
- [8] Filippov A.T., Galperin Yu.S. // Phys. Lett. 1993. V. A172. P. 471-476.
- [9] Joergensen E., Koshelets V.P., Monaco R., Mygind J., Samuelsen M.R., Salerno M. // Phys. Rev. Lett. 1982. V. 49. P. 1093-1096.

Институт радиотехники и электроники
Москва
Чалмерский технологический университет
Гетеборг, Швеция

Поступило в Редакцию
1 февраля 1994 г.